

Как только Майкл восстановил контроль над своими эмоциями, он поспешил вернуться домой дабы выяснить все особенности Сияния.

Когда он спустился по лестнице, он услышал голоса, доносящиеся с нижнего этажа, и понял, что экзамен в комнате 204, должно быть, подошел к концу. Майкл никого не видел в школе уже час, поэтому он замолчал и даже успокоился.

— А, этот русский парнишка? Смешно! Всем известно, что учителя истории здесь одни из самых строгих и безжалостных! У него должны быть стальные камни(яйца?), чтобы так говорить!

— Пффф, какие камни? Его лицо было настолько жалким, что я хотел дать ему несколько баксов.

— Да, он выглядел еще более жалким, чем нищий на улице!

— Ребята, поймите же. Он сделал это для всех нас, понимаете? Он хотел сделать что-то хорошее, не привлекать внимания. Вы должны благодарить его — этот голос звучал немного знакомо Майклу, но он не мог вспомнить кому он принадлежал. Сегодня с ним был один из парней в комнате, но Майкл почувствовал, что слышал этот голос не один раз.

Шаги младшекласников еще не успели затихнуть, когда появились более мягкие, более низкие голоса, старшекласники последовали за энергичными подростками из младшей школы.

— Это то, что называется речью! Так красиво, так величественно!

— Я не думаю, что он сможет стать студентом здесь, но я думаю, что могу отметить его для моего отца, этот ребенок обязательно вырастет и станет квалифицированным оратором. Как его зовут?

— Михаил Северный. Просто запомните, Майкл Норт, это перевод.

— Спасибо, это намного проще.

«Ну, — подумал Майкл, — вот почему я изменил свое имя. Трудно взаимодействовать с людьми, когда половина из них не может вспомнить твоё имя, а другая половина убивает его своим произношением»

После того, как все остальные ушли, и звуки шагов утихли, Майкл спустился вниз, пройдя мимо охранника с прямым лицом. Спустившись по лестнице перед зданием, он оглядел все здание школы и прилегающие постройки.

Более 30 зданий, в том числе несколько школьных зданий, кафе и ресторан, три магазина, небольшой концертный зал, учительские и студенческие общежития, жилые помещения для прочего персонала и собственные классные комнаты для некоторых из учителей, несколько спортивных сооружений и многое другое(Ишь загнивают!). Школа предоставляла своим ученикам все, что они хотели, и почти ничего не требовала взамен, кроме академического мастерства. Конечно, для богатых и влиятельных ни одно правило не было нерушимым, и школа была несколько разделена между настоящими талантами и гениями с одной стороны, и богатыми детьми по другую сторону баррикад.

Майкл шел по футбольному полю с беговой дорожкой к воротам, которые отделяли этот

маленький оазис воображения и воспитания от серого внешнего мира. За пределами территории школы находилось несколько зданий, которые также принадлежали школе, в том числе жилые помещения для родителей. У многих богатых студентов родители были слишком заняты, чтобы проводить дни рядом со своими детьми, поэтому они назначили им слуг и гувернанток. А родители тех, кто был не настолько богат, и решил не полагаться на слуг, переехали в школу вместе со своими детьми.

В прошлой жизни Майкл жил в школьных общежитиях по рабочим дням и проводил время с мамой по выходным. Его мать работала продавцом в магазине одежды неподалеку, после перевода в другую компанию из России, но сохранила свой трудовой стаж с помощью школы.

Теперь они оба были здесь временно, и не знали, придется ли им вернуться в Россию или остаться здесь на несколько лет. Это зависело от результатов экзамена Майкла. Конечно, Майкл знал, что ему придется принести домой плохие новости.

Но, даже несмотря на то, что он был убит горем из-за невозможности снова пойти в школу со своими друзьями, его внимание было сосредоточено на Прекрасном Сиянии и обещаниях светлого будущего.

— Хорошо, Сияние, — тихо пробормотал он, — как именно мне культивировать?

«Связь между носителем и информационным полем уже установлена. Носитель может приступить к культивации».

— Э-э, Сияние, я никогда раньше не культивировал. Я понятия не имею, как это делается.

Сияние ответило не сразу. Он знал, что Сиянию просто нужно время, чтобы ответить на некоторые из его наиболее сложных вопросов.

«Культивация Мирового Дерева очень близка к информации носителя о медитации. Носитель должен принять удобное положение и следовать набору техник расслабления. Набор можно приобрести за 10 очков сияния. Тогда Сияние будет стимулировать инфополе (задолбало писать информационное поле) давать энергии носителю»

— Стой, как получить очки сияния? У меня нет очков сияния! Господи, я что, доначу в игру? Меня обманули! Я думал, ты здесь, чтобы помочь мне культивировать! — В смятении воскликнул Майкл.

«Сияние — это программа, разработанная специально для культивации. Процесс культивации не требует очков сияния»

— Тогда что это такое и зачем они мне нужны?

«Очки сияния — это четкое представление о взаимодействии носителя с инфополем. Культивация — это процесс получения энергии из инфополя. Когда носитель стремится стать совершенным существом, инфополе распознает попытки и подталкивает больше энергии к носителю. Сияние превращает эту избыточную энергию в очки сияния. Носитель может свободно управлять очками сияния»

— Ну, если они мне не нужны для культивации, разве в них нет необходимости?

После короткой паузы Прекрасное Сияние ответило тем, что, по мнению Майкла, звучало как шутка: «Носитель, очки славы необходимы для лечения LZD1»

— Отлично, — беспомощно ответил он, — так что же мне делать, чтобы получить очки?

«Носить должен понять сам»

Ну, это было неожиданно. Похоже, у этой программы есть подводные камни.

Майкл подошел к небольшому многоквартирному дому возле школьных ворот. Серое здание стало бы его домом на выходные на следующие несколько лет, если бы он не испортил все. Он вошел в здание, используя ключ, который нашел в кармане. Поднявшись на восьмой этаж, он вставил его в дверь.

Ключ не проворачивался.

«Что-то не так», — подумал он. Это была квартира, где он жил с матерью 6 лет, он не мог ошибаться. Он внимательно посмотрел на ключи в руках. На металлическом кольце висело три ключа: от здания, квартиры и почтового ящика, а также брелок с надписью «803». Но почему «803»? Он жил в 805!

Он попытался использовать ключ, чтобы открыть квартиру 803, и дверь сразу поддалась. Майкл услышал какой-то шум внутри — его мама пылесосила ковер. Он снял свою обувь и вошел в комнату.

Его мама уже была немолодой, но выглядела она гораздо лучше, чем он помнил. Несмотря на то, что ей уже было около 50, она не выглядела на свой возраст. Ее волосы все еще сохраняли свой пышный каштановый цвет, и на лице не было морщин. Она была стройной в здоровом смысле, но ее руки были немного грубоваты из-за тяжелой работы, которую она должна была делать, когда Майкл был моложе. Услышав, что дверь закрылась, она посмотрела на сына и ярко улыбнулась.

— Миша, как все прошло? — Спросила она по-русски, всё ещё привыкая использовать английский в повседневной жизни. Она могла объясниться, когда должна была, но русский ей давался гораздо легче. С другой стороны, она наняла репетитора для Майкла, чтобы научить его английскому языку, когда тому было всего 5 лет.

Она всегда была такой, отдавая все своему талантливому сыну, пытаясь двумя руками построить для него светлое будущее, веря в него, даже когда ему было трудно устроиться на работу после университета. Она умерла незадолго до того, как Леон объявил о себе у двери Майкла и радостно объяснил, что Майкл никогда не сможет найти работу, он позаботится об этом. До последнего дня жизни мама Михаила верила, что ее сын сможет обрести успех и счастье.

Увидев светлую улыбку матери, Майкл чуть не расплакался. Он приподнял её над землёй и крепко обнял, сказав: «я не уверен, мама. Это было действительно тяжело. Давай просто подождем несколько дней и посмотрим»

Он не мог разбить её сердце после того, как она оставила все, что имела, и уехала так далеко, чтобы дать ему лучшее образование, которое он мог получить. Он поклялся использовать все, что мог, чтобы заработать на достойную старость своей маме и чтобы она больше ни дня в своей жизни не работала.

— Я так тебя люблю, мама, — прошептал он.

— О, Миша, все будет в порядке. В худшем случае, мы вернемся в Россию, и ты сможешь пойти

в одну из школ для одаренных детей, — сказала она с волнением.

«Дзинь! 5 очков сияния заработано за сыновье благочестие. Хозяин — хороший сын!» — согласилась Сияние.

<http://tl.rulate.ru/book/18455/609684>